

An abstract painting featuring a central, stylized face. The face is rendered with thick, expressive brushstrokes in shades of yellow, green, and blue. The background is a dense, multi-colored composition of reds, blues, greens, and browns, also created with heavy, textured brushwork. The overall style is expressive and somewhat chaotic, suggesting a sense of movement and emotion.

Василиса Бессонова

**НЕОЖИДААННЫЕ
ВСТРЕЧИ**

Дерзкие реконструкции

Василиса Бессонова

**Неожиданные встречи.
Дерзкие реконструкции**

«Издательские решения»

Бессонова В.

Неожиданные встречи. Дерзкие реконструкции / В. Бессонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960872-7

Книга интересна тем, что главный герой её мальчик-волшебник. Он знакомит своих друзей с замечательными женщинами, оставившими заметный след в истории. Они разные: полководцы, бизнес-леди, писатели и актрисы... Их немного, значительно меньше, чем мужчин, но это не повод о них не знать.

ISBN 978-5-44-960872-7

© Бессонова В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Встреча первая: Жила – была девочка	8
Встреча вторая: Вставать с петухами	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Неожиданные встречи Дерзкие реконструкции

Василиса Бессонова

Самое интересное в жизни – это общение с замечательными людьми.

Личное мнение автора.

© Василиса Бессонова, 2019

ISBN 978-5-4496-0872-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного о книге «НЕОЖИДААННЫЕ ВСТРЕЧИ.» – она не окончена, но не окончена намеренно. В ней наш главный герой – волшебник знакомит своих друзей с замечательными женщинами, оставившими заметный след в истории. Они разные: полководцы, бизнес-леди, писатели и актрисы... Их немного, значительно меньше, чем мужчин, но это не повод о них не знать. Пока герои книги повстречались только с четырьмя историческими женщинами. Автор предоставляют читателю возможность самому выразить желание, с кем из них ещё он хочет встретиться в компании с героями книги. И эта встреча обязательно состоится. Мы ждём ваших писем!¹

¹ Все иллюстрации в книге взяты из общедоступного интернета без указания на обязательное авторство

Предисловие

Задолго до тех событий, которые произойдут в этой книге, в солнечной Италии родился мальчик. Это был не простой мальчик, и родился он не в простой семье, а в семье волшебников. Младенец появился на свет в обычной дорожной повозке, в которую была впряжена усталая лошадка. Если бы лошадка была не такой усталой, может быть, она успела бы доскакать до специального дома, где появляются новорождённые детки. Но она еле волочила ноги и не успела. Мальчишка появился на свет ровно в середине пути от деревушки под названием Ривейра, где жили родственники мамы малыша, и деревни под названием Баджора, где жили родственники папы. Мальчика назвали Рибаджо, чтобы не обидеть ни тех, ни других. Рибаджо рос смышлённым, рано научился читать, это стало его любимым занятием. Отец с матерью Рибаджо были уверены – мальчишка вырастит путешественником, недаром он родился в пути. К восемнадцати годам Рибаджо действительно объехал, обскакал, облетал и оплавал весь мир. В день своего совершеннолетия Рибаджо решил, что настало время путешествовать не только просто по земле, а по земле во времени. Он же волшебник, разве можно этим не воспользоваться?! Натолкнуло его на эту мысль книга о семи чудесах света.

Он с радостью взялся за её чтение, и, прочитав большую часть книги, затосковал. Картинки в книге были замечательные, а дальше даты, цифры, имена. Прочитал и забыл. Скучно! Рибаджо захотелось самому побывать там. Потрогать всё своими руками. Познакомиться с людьми. Услышать их истории. Посмеяться вместе с ними и погрустить. Тем более что к той поре, как Рибаджо появился на свет, чудес этих на земле уже не было, их разрушило время. Время может уничтожить всё, кроме памяти людей. Вот так, передавая рассказы о семи чудесах света от одного человека к другому, они пришли к тому, кто сумел их описать на страницах книги.

– Книга интересная, – подумал Рибаджо, закрывая последнюю страницу, – но такая же скучная, как таблица умножения.

Мама волшебника сразу поняла, куда хочет забраться её любопытный сын:

– Не смей, Рибаджо, путешествовать во времени один, это опасно! – обеспокоилась она. – Потеряешься, не вернёшься назад. Река времени хитра, она часто меняет своё русло. Туда надо лететь с добрыми друзьями. С теми, кто поможет в любом несчастье.

Рибаджо припомнил, как однажды в далёкой северной стране он познакомился с девочкой, звали её Василиса, по-домашнему Васюшкой. Девчонка была хохотушкой, к тому же она тоже мечтала о путешествиях. Уже тогда волшебник подумал:

– Хорошо было бы взять её с собой! Только вряд ли её отпустят домочадцы.

– Теперь совсем другое дело, – улыбнулся Рибаджо. – Путешествие во времени занимает только миг. От восхода солнца до его заката надо вернуться домой, иначе, вступая в новый день, река времени изменит своё русло. Тогда назад в это же место можно не попасть.

Вот так итальянский мальчишка – волшебник появился в доме Василисы, девочки из северной страны на берегу могучей реки. Появился в круге света от настольной лампы. Ровно в тот момент, когда Васюшка зажгла её, чтобы начать готовить уроки.

– Рибаджо! – радостно закричала Василиса. – Здравствуй, рада тебя видеть! Отчего ты такой маленький, раньше ты был ростом с моего папу.

– Я могу быть любым, – засмеялся Рибаджо. – Сейчас я такой, завтра другой. Ты забыла, я волшебник? Теперь мне удобно быть таким, я не занимаю много места. Ты не будешь против, если я поселюсь у вас на время?

– Мы всегда рады гостям, Рибаджо! – обрадовалась Василиса. —

– Идём, я познакомлю тебя со своей семьёй. Правда, папы сейчас нет, он в экспедиции на северном полюсе.

– Он путешественник?! – удивился волшебник.
– Путешественник! – утвердительно кивнула девочка. – Вырасту, тоже буду путешественницей, как папа!

Оказалось, в доме Василисы много обитателей.

– Это моя Бабушка, бабуничка, – сказала Васюшка, прислоняясь к бабушкиной щёчке. – Она не только любит нас всех, бабуничка ещё и вкусно готовит!

– О, мадам! – закатил глаза от восхищения Рибаджо. – Я ваш вечный рыцарь! Как я люблю вкусно поесть! А это кто?! – удивился Рибаджо, увидев нахохлившегося попугая. Попугай сидел на спинке дивана и громко ворчал:

– Кто- кто, дед Пыхто! Ещё один нахлебничек объявился!

– Кешка, прекрати! – топнула ножкой Василиса. – Рибаджо наш гость!

– Гость, в горле кость! – тихонько продолжал ворчать попугай. – Теперь Васюшка будет любить его больше меня.

– Это моя мама, – продолжала Василиса, – Моя самая любимая мамочка!

– Рибаджо! – обратилась к волшебнику мама. – Вы простите Кешку, он просто ревнует.

– Разберёмся! – улыбнулся волшебник.

– Я Васюшкин друг Олег, или Алька, как вам удобнее. Думаю, мы подружмся! – сказал улыбчивый мальчик, Васюшкин ровесник. – Я живу в соседнем доме, а в школе сижу с Василисой за одной партой.

– Ну, вот и все домочадцы, – Васюшка вскочила со стула, побежала к двери, – пойдём, покажу тебе дом.

– А я?! – завопил что было сил попугай. – Всех представили, а меня нет! Я что, кучка прошлогодних листьев?!

– Ой-ой! – воскликнула Василиса. – Познакомься, Рибаджо! Наш любимец – попугай Кешка, или принц КешьюV, из рода королевских попугаев династии² Кешью.

Кешка вспорхнул и уселся прямо на левое плечико Васюшке:

– Моё место, не занимать!

В одно мгновение Рибаджо уселся на правое плечико девочке, благо они с попугаем были одного роста.

– А это моё, тоже не занимать! – упрямо сказал волшебник.

Вот и познакомились! Река времени ждёт.. Она сейчас бурлива и нетерпелива, так ей хочется рассказать о давних событиях и героях хороших и не очень. Посему прочистите уши, протрите глаза и вперёд!

² *Династия* — ряд королей одной семьи, последовательно сменявших друг друга.

Встреча первая: Жила – была девочка

Гравюра викторианской эпохи

– Поздравляю тебя, Васюшка, с окончанием учебного года, – сказал Рибаджо и хитренько прищурил глазки.

– Фух! – тяжело, вздохнула девочка.

Компания, состоящая из волшебника Рибаджо, Васюшки, Альки и, конечно, попугая Кешки нежилась на солнышке в саду рядом с домом. У всех, кроме Кешки, были свои мягкие кресла, но попугай тоже был не в обиде. Он примостился на плече у Василисы и ехидно поглядывал на Рибаджо. Теперь принц Кешью V был полновластным хозяином Васюшкиных плеч и мог запросто перебегать с одного на другое. Рибаджо больше не претендовал на правое плечо девочки, потому что со времени последней встречи с любимой бабушкой Лючией, потребовавшей у внука принять его обычный вид, волшебник решил остаться большим кудрявым геркулесом. Тем более, что всем остальным, его нынешний облик нравился больше.

– И тебя, Алька, поздравляю! – продолжал волшебник. – Троек много нахватал?

– Троек?! Что такое тройка? Я такой оценки не знаю, – горделиво ответил мальчик и мельком взглянул на Васюшку.

– Ну и что! – вскинулась девочка, – может быть, у меня ещё потенциал не раскрылся! Учительница Алина Ивановна так и сказала маме, что у меня большой потенциал³. Но он ещё не раскрылся...

³ Потенциал – это нераскрытые до поры до времени возможности.

– Ещё она сказала маме, – тихонько хихикнул Рибаджо, – что твоя лень развернулась в полном объеме, и она мешает твоему потенциалу.

– Мешает! – утвердительно кивнула Васюшка и загрустила, – но мы ведём борьбу...

– Вы с потенциалом против лени? – уточнил Рибаджо. – Или вы с ленью против потенциала?

– Мы с потенциалом против болтунов и обидчиков! – Васюшка решительно встала с кресла и пошла по дорожке к дому, не оглядываясь.

– Васюшка, не обижайся! – крикнул ей вдогонку волшебник, – я тебя люблю и хочу, чтобы ты была лучше всех. Ты уже во многом лучше всех, просто на учёбе нужно сосредоточиться....

Девочка внезапно остановилась и обернулась:

– Ты, правда, так думаешь, Рибаджо?

– Я не думаю, я уверен! – волшебник улыбнулся и протянул руку навстречу Василисе. – Иди сюда. Я расскажу тебе и всем остальным о замечательной девочке, у которой был огромный потенциал, она заставила его раскрыться и спасла целую страну. Я был знаком с ней. Правда, очень недолго...

– Почему, недолго, – спросила Василиса, усаживаясь в кресло. – Вы поссорились?

– Нет. Её казнили.

– Как?! – удивлённо воскликнул Кешка, – и её тоже?

– А кого ещё? – всполошился Рибаджо.

– Ну вот. Я так и знал! – театралью заламывая крылья, застонал попугай. – Мой героический поступок опять в полном забвении!⁴ Неблагодарные вы люди. Боже мой, какие неблагодарные....

– Кешка, перестань кривляться, – погрозила попугаю пальцем, подошедшая бабушка. – Ну-ка, друзья, принимайте яблочки, похрустите витаминами, полезно.

Бабушка поставила рядом с креслом Рибаджо целое ведёрко блестящих с красными бочками яблок.

– Мытые? – тут же уточнил попугай.

– А как же! – бабушка внимательно осмотрела всех присутствующих и остановилась на Кешке, – Какое твоё геройство нами забыто, Кешуня?

– Как какое, бабуничка? – попугай сидел на кромке ведра и неистово терзал яблоко. – В таинственном городе Аркаиме, ты забыла?

– Кто же такое забывает, Кешуня? Разве можно?

Попугаю, наконец, удалось оторвать огромный кусок фрукта. Хрумящее яблоко, он удовлетворённо кивал.

– С кем будем знакомиться сегодня, Рибаджо? – бабушка присела на край садовой скамейки. – Люблю когда ты рассказываешь. Я жизнь долгую прожила и считаю, что самое интересное в ней — это общение с замечательными людьми...

– Алька, – попросил Рибаджо, – уступи бабуничке мягкое кресло, повествование будет долгим, а твоя попка помоложе, она может и на скамеечке посидеть.

Алька с готовностью уступил бабушке место.

– Когда-то давным-давно, – начал рассказ Рибаджо, – в тысяча триста далёком году король Англии Эдуард III решил, что его страна стала слишком мала для него, ему тогда исполнилось едва шестнадцать лет. В этот возрасте все подростки драчуны и задиры, любят почесать кулаки. К тому же по диковинному стечению обстоятельств Эдуард был не только королём Англии, но ещё и внуком умершего короля Франции Филиппа IV. «А почему бы не объединить эти два государства?» – подумал Эдуард. Так началась самая долгая война в истории челове-

⁴ В книге Василисы Бессоновой «Гулкое эхо веков» попугай Кешка чуть не погиб, когда герои книги разгадывали тайну города Аркаим.

чества. Она получила название «Столетней». На самом деле, длилась значительно больше ста лет, точнее сто шестнадцать.

– Безобразие! – тяжело вздохнул попугай, – как я не люблю неточности в истории. Они сбивают, путают, мешают сосредоточиться. Ну, продолжай, продолжай, – снисходительно разрешил Кешка. Он наелся и был миролюбив.

– Целые поколения ребятишек не знали что такое мир. Силы Французов истощились, и они сдавали англичанам одну провинцию⁵ за другой. У англичан были хорошо обученные отряды лучников. С их помощью Англия выигрывала сражения. От Франции остался совсем маленький кусочек, когда в деревушке Домреми, в семье богатого крестьянина де Арка родилась девочка, назвали её Жанной. Шел 82 год войны. Меня с Жанной познакомил мой прапрадед волшебник Мерлин.

– Запомни эту девочку, внучек, – сказал Мерлин, – она спасёт свою страну. Жанна соберёт под свои знамёна лучших рыцарей королевства, её штандарт⁶ – белый, украшенный золотыми лилиями, будет развиваться над ратушей⁷ во время коронации очередного короля Франции Карла VII. Обидно, что именно он её и предаст...

– Он? – удивлённо вдохнула Василиса, – Он что, был негодяем?!

– О! – печально откликнулся Рибаджо, – в её истории много негодяев и предателей,

– *Костер разгорается*

выше, выше.

Минута прощания.

Тише, тише...

Проходят враги, палачи, каратели,

С притворным смиреньем проходят предатели,

К потомкам взывая:

«Прощенья, прощенья!»

Но нет предательству

отпущенья!

Я хочу, чтобы историю своей жизни Жанна рассказала вам сама. Завтра с утренней зарёй, в четыре утра, перемещаемся. Не проспите, у нас будет всего 4 часа до казни.

* * *

Темница в башне старого замка близ городка Руан была довольна большой и пахла плесенью. Рибаджо с Васюшкой, Алькой, бабушкой и Кешкой, прятавшимся в кармашке бабушкиного передника, жались друг к другу и всматривались в серую мглу, заполнившую всё пространство комнаты.

– Сейчас всё увидим, – прошептал Рибаджо, – надо, чтобы глаза привыкли.

– Рибаджо, это ты? – донёсся из дальнего угла темницы почти детский приятно – мелодичный голос. – Я здесь! Ты даже голосом похож на Мерлина. Тебя нельзя не узнать...

Постепенно, будто из тумана, начали проступать очертания предметов. Каменный, грубой работы стол, такой – же неуклюжий стул и топчан с кучей несвежей соломы. На ворохе соломы, опершись спиной о сырую стену, сидела девушка-девочка. Голова её была полностью обрита, она обнимала себя худыми руками, пытаясь согреться.

– Это я, Рибаджо! Что не похожа на воинственную Жанну? – девушка усмехнулась, попыталась встать. Кандалы, опутавшие её ноги, мешали ей и она начала падать. Рибаджо вовремя

⁵ **Провинция** — Местность, находящаяся вдали от столицы, крупного культурного центра.

⁶ **Штандарт** – в данном случае личное знамя

⁷ **Ратуша** – здание, в котором заседает городской совет

подхватил исхудавшее тело, и что-то прошептав, стряхнул тяжелые кандалы. Тотчас перина из тухлой соломы превратилась в ворох свежей вкусно пахнущей травы. Рибаджо бережно посадил Жанну на обновлённую постель.

Жанна в тюрьме. *Рисунок Бенувийя*

– Вот, так будет удобнее, Жанна?! Извини, я немного могу изменить в **прошлом**, но вот эта малость в моих силах...

– Спасибо и на этом, мальчик! – улыбнулась Жанна. – Кто сегодня с тобой? Добрые люди?

– Добрые, добрые..., – закивал головой молодой волшебник.

– Я благодарна, что вы появились здесь в мой последний день. Всю эту ночь я вспоминала свою жизнь и рассказывала её себе и ей, – Жанна указала на крысу, притаившуюся в противоположном углу темницы. – Только ей это неинтересно. Она ждёт, когда стражники принесут мне еду.

Крыса уселась на задние лапки и одной из передних лап приветливо помахала Рибаджо, по её морде растеклась притворно сладкая ухмылка, только взгляд черных как бусинки глаз был жёстким и злым.

– Зя-я-ябша, старая знакомая, – презрительно хмыкнул Рибаджо, – вот кому бы пропасть, так нет, она и здесь пристроилась. Отбираешь у голодного последний кусок? А ну, пошла, ведьма, пошла отсюда... – Рибаджо снял с ноги тяжёлый ботинок и бросил его в крысу. Попал! Крыса взвизгнула и уткнулась в свою нору.

– Ты верно голодная, Жанна? – Рибаджо едва заметно пошевелил губами, и на грязном каменном столе появилась белоснежная салфетка, а на ней блюдо с куском хорошо прожаренной телятины и бокал прозрачно-золотого виноградного вина.

Жанна в одно мгновение съела всю еду, едва ли девушку кормили в последние дни. Взгляд её черных, как угольки глаз, повеселел.

– Ну, что же вы стоите, дети? – засуетилась Жанна. – Садитесь рядом. А вы, бабушка, занимайте стул. Он неказист и неудобен, но другого у меня нет.

Бабушка присела. Тут же вынула из кармашка передника клубок бело-розовой шести и крючок. Начала вязать.

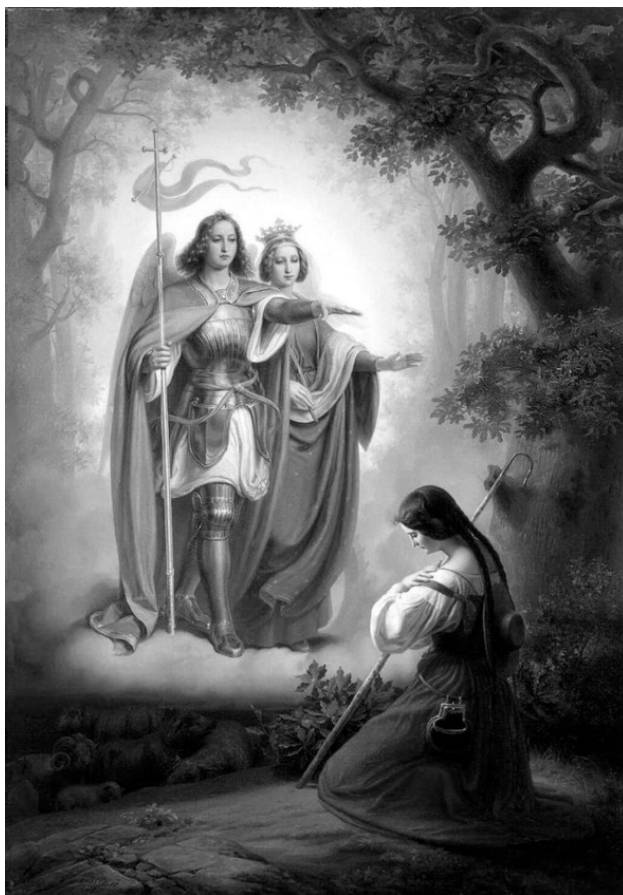
– Нервы успокаивает, – сразу подумала Василиса о бабушке, – боится расплакаться...

Жанна виновато посмотрела на Рибаджо

– А тебя, друг, посадить некуда...

– Не беспокойся, мой генерал, я похожу, – постарался успокоить девушку волшебник. – Если я сяду и расслаблюсь, вдруг мне захочется разнести этот замок на мелкие камешки. А этого делать нельзя. Мы здесь не действующие лица, а только созерцатели. Итак?

– Итак, всё началось в тот день, когда я решила пойти в лес за ягодой. Утро было погожим, роса на травах ещё не высохла, деревенские коровы только- только плелись на пастбища, спросонья едва волоча ноги. Я быстро добежала до леса Шеню, что раскинулся сразу же за моей деревушкой Домреми у верховья реки Маат. Мне посчастливилось быстро собрать почти полную корзину дикой земляники. И здесь на берегу Смородинового ручья я увидела дерево. Это был старый бук или дерево фей, так называли его в моей деревушке. Неожиданно в стволе дерева открылась дверь, я вошла. Передо мною стояла сама королева фей. От изумления я протянула ей свою корзинку с ягодами. Она приняла её с благодарностью.

Гравюра Жюль Бастьена-Лепаж. 1879 г.

– У тебя, девочка, – сказала мне фея, – будет великое будущее. Ты спасёшь свой народ.

С тех пор меня стали посещать пророческие видения⁸, и я начала слышать голоса. Однажды голос святого Михаила сказал мне, что я должна идти в крепость Вокулер и просить тамошнего коменданта⁹ сопроводить меня к дофину Карлу¹⁰. Он долго не соглашался. Но я была настойчива.

– Ой! – неожиданно засмеялась Жанна, – дофин Карл тогда был такой смешной! Он решил проверить меня – узнаю ли я его, и посадил на свой трон другого человека, а сам спрятался. Он сначала не поверил, что я слышу не только голоса святых Михаила¹¹, Маргариты¹² и Екатерины¹³, но и вижу будущее.

– Знаешь. Жанна, – Рибаджо до того меряющий большими шагами темницу вдруг остановился, – когда ты родилась, во всей деревне Домреми запели петухи, их песня была прекрасна, лучше соловьиной. Жители Домреми спрашивали друг друга: – Что за чудо произошло сегодня ночью? Этим чудом была ты – Жанна.

– Всевышний дал мне дар предвидения, – Жанна опять улыбнулась своему воспоминанию, – я узнала дофина сразу, хотя он совсем не был похож на короля. Маленький, тщедушный, нервный. Что делать? Господь не дал Франции другого, пришлось помогать этому.

Карл VII, король Франции. Современный портрет Ж. Фуке

– Вы что простили его?! – не вытерпев воскликнул Алька.
У Жанны перехватило дыхание, и она всхлипнула, но тут же взяла себя в руки.

⁸ **Пророческие видения** – видения, благодаря которому мы точно знаем, что нам делать, когда нам это делать и как нам это делать.

⁹ **Комендант крепости** – офицер, который управляет всеми делами в крепости

¹⁰ **дофин Карл** — титул наследника французского престола (но только потомка действующего короля)

¹¹ **Святой Михаил** – главный ангел, являющийся одним из самых почитаемых

¹² **Святая Маргарита** — легендарная дева-мученица.

¹³ **Святая Екатерина** — покровительница женской судьбы

– Его придворные долго нашёптывали королю гадости обо мне. Он поверил! А потом меня предал король, а не Франция. Именно ей я служила! Тогда, в ту первую нашу встречу, я потребовала у дофина отдать мне священный меч- одну из реликвий королевства. Карл вручил его мне. И я стала во главе десятитысячной армии. К тому времени в руках врага был Париж – сердце Франции. В осаде город Орлеан¹⁴. Ах! Если бы англичане взяли его, Франции, как государства, больше не было бы.

– Вам было страшно? – спросила Василиса

– Значительно страшнее, чем сейчас, девочка, – вздохнула Жанна. – Знаю – сегодня я умру, но моя Франция будет свободна. А тогда я могла не выдюжить, не справиться, струсить и повернуть обратно. Это страшнее смерти! Разве тебе, Рибаджо, Мерлин не рассказывал, как мы брали Орлеан, – Жанна засмеялась колокольчиковым смехом, который оборвал лязг затворов открывающейся двери темницы. Рибаджо с гостями скрылись во мраке темного угла.

– Вставай, ведьма! Похлёбка подана, полакомись. – Стражник швырнул на стол глубокую глиняную миску и не глядя на Жанну удалился.

– Ты это будешь есть? – спросил Рибаджо, и недоверчиво покосился на сине-серое варево, наполнявшее посудину.

– Я бы поела ещё. – виновато сказала Жанна. – Очень голодно было в последние дни. Силы меня оставляют...

На столе опять появилась белая салфетка с блюдом, на котором покоилась запечённая нога молодого барашка, бокал светлого бургундского вина и большая гроздь темного винограда.

Вторая порция еды была съедена также быстро, как и первая.

– Оголодала, – с горечью подумал Рибаджо. – Какая она маленькая, чуть больше Васюшки. Странно, что когда она врывается на своем вороном коне в самую гущу неприятельских войск, её было видно отовсюду. Голос её перекрывал вой и свист стрел, топот копыт. « Кто любит меня – за мной!» – боевой клич Жанны звучал в ухе каждого французского солдата. Мне рассказывал прадед, как это было...

* * *

Как это было?

Жанна лежала у походного костра на куске овечьей шкуры в застёгнутых накрепко белоснежных, стальных рыцарских латах, выкованных специально для неё. Уже четвертые сутки Жанна не позволяла себе раздеться и лечь в тёплую постель. Шея, плечи, руки затекли так, что девушка перестала их чувствовать. Четыре светлых дня и столько же тёмных ночей потребовалось полуторатысячному отряду Жанны, чтобы прибыть к месту битвы, к городу Пате.. Завтра предстояло сражение. Взгляд девушки был направлен на единственную, видную ей на небе звезду

– Пока ты горишь, – думала Жанна, – я непобедима.

Тихонько, чтобы не разбудить, к девушке подошёл её соратник¹⁵ маршал Жиль де Ре, но увидев, что глаза Жанны открыты, спросил:

– Может мы напрасно затеяли это? Англичан больше в три раза! Пока не поздно стоит ретироваться¹⁶?

– Жиль, – Жанна перевела на маршала спокойный, уверенный взгляд черных глаз, – на рассвете мы победим! И победа наша будет оглушительной! Я уверяю вас.

¹⁴ **Осада города** — окружение войсками города с целью его захвата.

¹⁵ **Соратник**- товарищ по битвам; тот, кто сражается вместе с кем-либо.

¹⁶ **Ретироваться** – отступать в бою.

– Если это будет так, – задумчиво сказал маршал, – я поверю в то, что ты волшебница.
– Главное, чтобы вы не поверили в то, что я ведьма! – улыбнулась Жанна.
– Но мы даже не знаем, насколько англичане близко продвинулись к Поте? – опять засомневался Жиль де Ре.

Жанна присела и приставила указательный палец к губам, вся обратившись в слух
– Тихо! Они рядом. Слышите, кто-то спугнул в лесу оленя? Надо не дать им подготовиться к бою! Помогите мне, маршал, сесть на коня.

Как только девушка вскочила на коня, спящий лагерь пронзил звенящий, как тетива лука, клич – «Кто любит меня – за мной!»

– Дева зовёт! Дева зовёт! – понеслось по просыпающимся войскам.

Через несколько минут французские рыцари уже давили неприятеля. Голос Жанны завораживал воинов. Они бросались в заведомо неравную схватку, не ведая страха, не испытывая боли и продолжали сражаться, будучи смертельно ранеными. Жанна, вздымая штандарт с королевскими лилиями безошибочно посылала отряды в самые опасные точки. Там они неизменно одерживали верх над супостатом¹⁷. В этом бою противник потерял большую часть своего войска – свыше двух с половиной тысяч солдат, тогда как Жанна не более ста. Так оно было, а теперь....

* * *

А теперь....

Жанна после сытной трапезы посидела минутку с закрытыми глазами, а затем, продолжала:

– Орлеан. Это город моей первой победой. Его мы взяли легко. Сначала я послала туда обоз с продовольствием. Нужно было подкормить голодных горожан. Обоз прошел все английские засады, не выпустив ни единой стрелы, ни единой пули из мушкетов. После освобождения города народ воспрял духом и назвал меня Орлеанской девой. Солдаты любили меня. Они верили, что я принесу им победу. Но ведь так и есть! Потом было много битв, и все их я выиграла, кроме той последней, когда меня предали....

Жанна прервала речь и закрыла лицо ладошками:

– Они кричат мне в лицо: Еретичка!¹⁸ Они считают ересью, то, что я оставила дом и пошла, защищать Родину! Ересь – что воевала в мужской одежде, ересь – что предсказывала победу! Они называют меня колдуньей, оскорбляют, избивают, приковывают цепью. Архангел Михаил, помоги! Я все делала, как ты велел мне. Я шла впереди войска с белым знаменем, я помогла нашему дофину Карлу стать королем. И я в тюрьме. Я не могу больше этого выносить.

Рибаджо отвернулся к стене и скрипнул зубами так сильно, что даже, прятаясь до поры до времени в кармашке бабушкиного передника, Кешка, высунул голову и удивлённо посмотрел на волшебника.

– Ну, не могу, не могу я ничего изменить в **прошлом**. Как бы ни хотел! – Рибаджо живо представил себе самодовольное, некрасивое с большим сопливым носом лицо короля Карла VII. – Как же ты мог, Гусёныш, предать девочку, которая сделала тебя королём? Как?

¹⁷ Супостат-враг, захватчик

¹⁸ Еретик – человек, не согласный с какой-либо догмой (догма – учение, принимаемое как неизменное при всех обстоятельствах).

* * *

Маршал Жиль де Ре. Гравюра неизвестного художника

Как? Это было так!

Маршал Жиль де Рэ стоял у дверей покоев короля Франции в нерешительности. Он ждал, когда король соблаговолит принять его. Маршал лихорадочно думал о том, что Жанну захватили бургундцы, солдаты предавшего Францию герцога Бургундского. Они намерены продать её англичанам, а это верная смерть!

– Надо уговорить короля выкупить её, или поменять на пленённых английских генералов, – в отчаянии решил маршал.

Впервые соратник Жанны де Арк, боевой маршал Жиль де Рэ, не знал, как просить короля об очевидном. Во время коронации дофина, когда они стояли с Жанной по обе стороны от Карла – она по правую, он по левую руку, маршал не мог себе представить, что наступит время, когда король будет столь неблагодарным. Ведь это они очистили путь Карлу к короне. Тогда даже мать дофина предала его. Она отреклась от собственного сына в угоду интересов Англии. Злость и отчаяние раздирали душу маршала Жиля де Ре. Как только дежурный гвардейский капитан, доложив королю о приходе маршала, распахнул перед ним дверь, Жиль де Ре решительно вошел:

– Сир¹⁹! – воскликнул маршал. – Прошу прощения! Случилось страшное!

¹⁹ Сир – обращение к королю.

Карл нехотя повернул голову в сторону вошедшего. На длинной синюшной, похожей на гусиную шею, вспухла и запульсировала вена. Король покашлял в кулачок дряблой руки и им же размазал по подбородку выскочившую изо рта слюну

– Надеюсь, маршал, потревожить меня с утренней зарёй вас заставило действительно серьёзное дело? – Король изобразил на лице кривую усмешку. – Что же страшного могло произойти в моём королевстве? Я – то жив, здоров!

– Жанна в плену! – резко вскрикнул маршал.

Король поёжился, будто внезапно замёрз.

– Как это произошло? Она опять ввязалась в драку без моего позволения?

– Она с частью своего отряда осуществила боевую вылазку, атаковав лагерь англичан. Это случилось близ города Компьен.²⁰ Неприятельских солдат оказалось значительно больше, и Жанна ретировалась. Но комендант крепости капитан Гильом Флави приказал закрыть ворота и поднять разводной мост, по которому вышел отряд Жанны. Рыцари внутри крепости не смогли прийти на подмогу д'Арк. Предательство, в крепости Компьен, предательство!

– Предательство?! – воскликнул Карл. – Зарвавшаяся девчонка! Её надо наказать! Слишком много стала о себе воображать! Для неё нет авторитетов²¹, тоже мне «великий главнокомандующий»! Скоро она решит, что корона Франции будет ей в пору? Пусть посидит, подумает.

– Сир, они сожгут её на костре, как ведьму!

– Сколько они требуют за голову Жанны? – нехотя спросил король.

Маршал назвал цену.

– Что?! – взъярился Карл. – Что? 10 000 золотых ливров? Эта сумма больше, чем принято просить за голову самого короля. Вы сошли с ума!

– Они не отдадут её за меньшую. Может быть, обратиться к народу? – предложил маршал.

– А вы уверены, что она не ведьма, Жиль? – король в ожидании ответа сощурил маленькие глазки.

– Я был с нею в бою. Она гений, сир!

Ответ маршала ошеломил Карла.

– Ах так! Она гений?! Пусть выбирается сама! – король издал горлом какие-то странные шипящие звуки и отвернулся в знак окончания аудиенции.²²

– Корона ему явно велика, – подумал, закрывая дверь покоев короля маршал Жиль де Ре.

– Этот тоже хорошо будет смотреться в пламени костра, – подумал король, когда дверь за маршалом затворилась²³.

* * *

Бабушка, наконец, закончила вязание, и все увидели, что получилось. Это была шапочка, белая с едва заметными розовыми штришками.

– Бабуль, ты чё? – тихонько прошептал из кармашка передника попугай Кешка.

– Это тебе, доченька, – сказала бабушка, протягивая Жанне шапочку, – одень, пожалуйста, тут зябло.

Шапочка пришлась Жанне впору и была едва заметна на её голове.

– Рибаджо, – бабушка умоляюще посмотрела на волшебника, – можно оставить шапочку в прошлом?

²⁰ Компьен — город во Франции, на реке Уаза

²¹ Авторитет- Лицо пользующееся влиянием, признанием

²² Аудиенция – личный приём у короля.

²³ Маршал Жиль де Ре — Его тоже обвинили в колдовстве и отправили на костер.

Рибаджо кивнул, он знал: это всё равно ничего не изменит в судьбе Жанны.
– Нам пора! – хмуро бросил волшебник.
– Храни вас Господь, – едва слышно вымолвила Жанна.

* * *

Как только мама Василисы въехала на своей машине во двор дома, она сразу поняла: случилось что – то серьёзное. Дом был тих и казался безлюдным.

– Ау! Где вы? – воскликнула мама.

Из окна первого этажа выглянула голова бабушки.

– Не шуми дочка. Все в своих комнатах. Рибаджо в саду.

– Вы что, где-то были? – беспокойно спросила мама

– Были, – тихо отозвалась бабушка..

– Так. Значит, за объяснениями мне к Рибаджо! – мама решительно направилась в сад.

Рибаджо с закрытыми глазами лежал в гамаке, слегка покачиваясь. Мама легонько тронула волшебника за плечо

– Рибаджо!

Волшебник открыл глаза, и в их черных значках, как на экране телевизора, мама увидела большую, полную народа площадь, в центре которой был сложен ещё незажжённый костёр.

Костёр был окружён стражниками вооруженными луками с вставленными в них стрелами. Народу на площади было так много, что лучники едва сдерживали натиск толпы.

– Осади! Осади! – кричали они по очереди и оттесняли напиравших на них людей.

Вдруг воздух на площади раскололся от громкого, истеричного вскрика:

– Ведьма! Ведьма! Ве-е-е-дьма!

Толпа расступилась и к костру на повозке, запряженной постоянно спотыкающейся лошастью, въехала девушка. Она была одета в грязную холщовую рубаху – одежду кающейся грешницы, на ногах её позвякивали кандалы, а на шее железный ошейник с такой-же, как и кандалы, лениво цокающей цепью. Голову её оберегала искусно связанная шапочка из белой шерсти с едва заметными розовыми штришками.²⁴

– Мне из похожей шерсти бабушка связала свитер – некстати подумала мама.

Из толпы, всё время подпрыгивая, вырвался оборванец и, протягивая к девушке руки с грязными нестриженными ногтями, брызгая слюной, завизжал на самой высокой ноте:

– Вероотступница! Ведьма! Кровопийца! Прислужница сатаны! Еретичка! В костёр тебя! В костёр! – толпа поддержала бесноватого²⁵ одобрителем гулом.

Девочка судорожно сжала в замок тонкие пальцы рук и зашептала:

– Господи, помилуй! Дайте мне крест! Дайте мне крест!

И здесь мама увидела Альку. Он стоял рядом с Рибаджо и бабушкой, которая обнимала Васюшку. Алька поднял с земли сухую ветку, разломил её пополам и, вытянув из крассопок шнурок, перевязал ветку крест-накрест. Выпорхнувший из кармана бабушкиного передника, попугай Кешка подхватил Алькин самодельный крест и понёс его к сидевшей на повозке девушке.

²⁴ В день казни на Жанне де Арк была одета рубашка и шапочка.

²⁵ **Бесноватый** – так называются люди, одержимые злыми духами

Казнь Жанны де Арк.

– Жанна, это же Жанна де Арк! – изумлённо догадалась мама, – Так вот где вы были!

Кешка ловко донёс крест до Жанны и отпустил его прямо ей в руки. В это время один из лучников натянул тетиву²⁶, прицелился прямо в разноцветную птицу. Выстрелить ему не дала, повисшая на его руке Васюшка.

– Не смей, негодяй!

– What «s crying this red girl? (*Что кричит эта рыжая девчонка?*) – спросил лучник у другого и грубо стряхнул со своей руки девочку. Рибаджо едва успел её поймать.

– She’s crying on unknowing language. (*Она кричит на незнакомом языке*) – недоуменно пожал плечами лучник.

– May be she is spywoman? (*Может быть она шпионка?*) – лучник устремил на Василису грозный взгляд.

– Let’s fire the witch! (*Сожжём ведьму и разберёмся!*)

– Don’t go after breaking, we’ll decide which you are connect. (*Не уходи после казни, мы проверим, кому ты принадлежишь!*) – Лучник погрозил Василисе пальцем.

– Всё! – сказал Рибаджо и закрыл глаза. – Дальше смотреть не нужно. Очень страшно!

Волшебник приподнялся и сел в гамаке. Он потряс головой, будто сбрасывал наваждение²⁷, а затем спрятал лицо в ладонях.

– Ты показал мне то, что вы видели? – беспокойно спросила мама.

– Я показал тебе то, что мы **могли** видеть, – ответил волшебник. – Дети не видели казни. Я до сих пор не могу прийти в себя.

²⁶ **Тетива**- это эластичный шнур, служащий для сгибания древка лука

²⁷ **Наваждение**- обманчивое видение,

Мама едва слышно облегчённо вздохнула. Молчание было долгим. Каждый думал о своём.

– Что-же мучители Жанны остались безнаказанными? – прервала паузу мама.

– Их всех наказал Мерлин, – жестко ответил Рибаджо. – В течение нескольких месяцев после казни в Руане²⁸ таинственно один за другим скончались все палачи Жанны, а инквизиторы просто бесследно исчезли. Но дело даже не в этом....

Рибаджо растерянно посмотрел на маму, в его глазах блеснули слезинки:

– Я сейчас возвращался туда! На пепелище....

– Что ты, Рибаджо? Ты всё время был здесь! – недоверчиво произнесла мама, – мы сидели рядом. Ты молчал. Тебе показалось....

– Я волшебник, мама, я могу быть одновременно всюду. – Рибаджо восстановил сбившееся дыхание. – Я вернулся туда, на пепелище, что-то не давало мне покоя! Площадь была безлюдна.

Памятник Жанне в Париже

Я разгрёб пепел костра и нашёл совершенно нетронутое сердце Жанны. В это невозможно поверить, но это так!²⁹

– Что было потом? – нетерпеливо спросила мама.

– Потом я, со всеми предосторожностями, опустил его в воды реки Сены.³⁰ Сердце Жанны должно было остаться во Франции навсегда....

Мама посмотрела на руки Рибаджо. Они были мокрыми.

²⁸ Руан — город, где была казнена Жанна.

²⁹ Это было именно так. Сердце Жанны не сгорело.

³⁰ Река Сена- река на севере Франции

– Пошли в дом, мальчик. Сейчас не надо быть одному. Боль, разделённая с друзьями, становится меньше, – мама решительно направилась к дверям дома. Рибаджо шёл за ней.

Встреча вторая: Вставать с петухами

Василиса прыгала перед Рибаджо и пыталась заглянуть ему в глаза

– Ну, посмотри на меня, Рибаджо! – Василиса не только прыгала, но и дёргала волшебника за руки, за рубашку и пыталась ущипнуть. – Фу, какой ты твердый! Где ты сегодня был ночью? Признавайся! Тебя не было в комнате. Ты появился только когда запели петухи...

– Надо тебя переименовать, – отшучивался волшебник, – из Василисы в любопытную Варвару, которой на базаре нос оторвали... А если серьёзно – мне захотелось новых впечатлений. Я ходил к старьёвщику Якобу, порыться в его сундуках. Сундуки Якоба – это самая интересная штука на свете. Сколько там историй спит! Сколько тайн прячется! Не счесть!

– Что ты нашёл сегодня? Покажешь?

– Отчего не показать, покажу, – Рибаджо полез в карман своей куртки и вытянул оттуда большую пузатую бутылку.

– Что это? – удивлённо выдохнула Васюшка.

– Это старая бутылка из-под вкуснейшего шипучего напитка.

– Пустая? Или там кто-то есть? – Василиса, предвкушая ответ, зажмурилась, Она как никто знала, что у Рибаджо не бывает просто бутылок. Бутылка обязательно будет с сюрпризом.

– Пока пустая! – неожиданно ответил волшебник

– Ой! – Василиса открыла глаза, и в них отразилось такое большое разочарование, что его хватило и, прилетевшему на Васюшкин «Ой!», Кешке.

– Пустая? – нахохлился попугай, – таких бутылок на помойке сколько угодно. Вовсе не надо было тащиться за тридевять земель к старому Якобу.

– Это не просто бутылка, – Рибаджо хитренько прищурил глазки, – в этой бутылке скоро появится история некрасивой девочки.

– Фух! – раздалось за спиной широкоплечего Рибаджо. – Я ничего не пропустил?

Это друг Алька появился с утра пораньше.

– Что здесь было без меня? – Алька зашмыгал носом, изображая собаку, идущую по следу, – Что за бутылка?

– В ней девочка, – икнул Кешка, – некрасивая...

– Живая? – удивился Алька.

– Зачем нам неживая? – ещё раз икнул Кешка.

– Согласен! – кивнул Алька и вопрошающе посмотрел на Рибаджо.

– В ней история жизни слишком даже живой девочки, – волшебник подмигнул Василисе, – она так же, как и Жанна любила повторять – «Кто любит меня – за мной!».

– Её тоже казнили? – сразу сникла Васюшка.

– Нет! – поспешил успокоить всех Рибаджо. – Она прожила долгую, но очень неутомную жизнь. Ну что полезли?

– Куда? – в третий раз икнул Кешка и выпучил глаза.

– Я внятно говорю? – нахмурился Рибаджо, – Полезем в бутылку, или нет?

– Как? – выдохнула чуть слышно Васюшка.

– Как? – эхом повторил за ней Алька.

– Ну как?! Ножками, ножками, – Рибаджо положил бутылку на землю и еле слышно зашептал:

— В этой бутылке частичка мечты;
Шум виноградников, травы, цветы,
Тёмной пещеры тихая сказка,
Осеннего поля желтые краски.

В то же мгновение Василиса очутилась у входа в большой, круглый, пугающий темнотой туннель.

– Чё пихаешься! – услышала она за спиной возмущённый голос Кешки

– Всё время говорили – «Кешка, не лезь в бутылку, не лезь в бутылку³¹», а теперь лезь! Не поймёшь вас!

Василиса обернулась. За ней, повернув головы назад и вверх, стояли ошарашенные Рибаджо, Алька, с прыгающим на его плече Кешкой. То, что Василиса увидела дальше, заставило её замереть от удивления и ужаса. НЕЧТО, похожее на большую гору из перьев и устрашающего клюва пристально смотрело сверху вниз прямо на без умолку галдящего Кешку. В его маленьких и зорких глазах отчетливо читалась мысль

– Неплохой червячок! Суетливый только. Но мы и не таких едали... – ноги НЕЧТО, похожие на куриные лапы, нетерпеливо переступали с одной на другую.

Быстро оценив обстоятельства, и узнав в НЕЧТО соседского петуха, Рибаджо понял – закливание- то он прочёл, и уменьшил друзей до размеров, разрешающих пролезть в горлышко бутылки, но сделал это слишком поспешно, без учета окружающей обстановки.

– Быстро все в бутылку, – скомандовал Рибаджо голосом пожарной сирены.

– Так это не туннель, а горлышко бутылки, – успела догадаться Васюшка и тут же услышала знакомый, но не очень приятно пахнущий звук

– Пук-пук! – это мимо носа девочки пронёсся попугай, попукивая на лету от страха и возмущения.

– Он нас склюёт! – продолжала вопить пожарная сирена.

Тут же все остальные влетели в горлышко бутылки не с меньшей, чем у Кешки, скоростью, но с большим разнообразием издаваемых звуков.

Виноградники Шампани

Первое, что увидели Василиса и её друзья, было СОЛНЦЕ! Его было так много и оно светило так ярко и независимо, что сразу заставило ребят забыть все страхи перемещения и простить Рибаджо испытанный ужас. Всех, кроме попугая.

³¹ Лезть в бутылку – выражение, обозначающее раздражение, озлобленность, гнев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.